

Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (на примере Приморского края)

Сердюков Константин Николаевич

Канд. социол. наук, науч. сотр. лаборатории социальной и медицинской географии¹,
науч. сотр. Департамента социальных наук, Школы искусств и гуманитарных наук²
ORCID: 0000-0001-6382-7812, e-mail: mc@serdjukov.ru

¹Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Россия

²Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация

В настоящей статье освещены особенности демографических и миграционных процессов, характерных для Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) в целом и Приморского края в частности. На основе материалов официальной статистики рассмотрена динамика численности постоянного населения всех субъектов России, входящих в состав ДФО. В указанном регионе раскрыта специфика развития миграционных процессов современного периода; проанализированы дифференцированные показатели миграционного прироста/убыли населения. Обозначен ряд реализованных государственных инициатив, в некоторой степени способствующих улучшению социально-экономического положения ДФО, а также нормализации его демографической ситуации. Однако отмечается, что несмотря на принятие специальных мер/условий, преодолеть негативную демографическую тенденцию макрорегиона не удастся. В статье подчеркивается, что на Дальнем Востоке внешняя трудовая миграция стала ценным источником компенсации дефицита местных трудовых ресурсов. Таким образом, по мнению автора статьи, иностранную рабочую силу данного макрорегиона необходимо рассматривать в качестве важнейшего элемента его социально-экономического развития, выдвинув проблемы международной трудовой миграции в число наиболее приоритетных вопросов.

Ключевые слова

Миграция населения, демографическая ситуация, Дальний Восток, Дальневосточный федеральный округ, Приморский край, депопуляция, трудовые ресурсы

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01113, <https://rscf.ru/project/23-28-01113/>

Для цитирования: Сердюков К.Н. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (на примере Приморского края) // Вестник университета. 2023. № 7. С.233–240.

Demographic and migration processes in the Far East of Russia (on the example of Primorsky Krai)

Konstantin N. Serdyukov

Cand. Sci. (Sociol.), Researcher at the Laboratory of Social and Medical Geography¹,

Researcher at the Department of Social Sciences, School of Arts and Humanities²

ORCID: 0000-0001-6382-7812, e-mail: me@serdjukov.ru

¹The Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

²Far Eastern Federal University, Vladivostok

Abstract

This article highlights the features of demographic and migration processes characteristic of the Far Eastern Federal District (hereinafter referred to as FEFD) in general and Primorsky Krai in particular. Based on materials of official statistics, the resident population dynamics of all Russia's subjects that are part of the FEFD is considered. In this region, the development specifics of modern period migration processes are revealed; differentiated indicators of migration increase/decrease in the population are analyzed. A number of implemented state initiatives are outlined, to some extent contributing to the improvement of the socio-economic situation of the FEFD, as well as the normalization of its demographic situation. However, it is noted that despite the adoption of special measures/conditions, it is not possible to overcome the negative demographic trend of the macroregion. The paper emphasizes that in the Far East external labor migration has become a valuable source of compensation for the shortage of local labor resources. Thus, according to the author, the foreign labor force of this macroregion should be considered as the most important element of its socio-economic development, putting forward the problems of international labor migration among the most priority issues.

Keywords

Population migration, demographic situation, Far East, Far Eastern Federal District, Primorsky Krai, depopulation, labor resources

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation grant no. 23-28-01113, <https://rscf.ru/project/23-28-01113/>

For citation: Serdyukov K.N. (2023) Demographic and migration processes in the Far East of Russia (on the example of Primorsky Krai). *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 233–240.

ВВЕДЕНИЕ

Ретроспективный анализ динамики численности населения Дальнего Востока показывает, что с самого начала освоения дальневосточных земель и вплоть до распада Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) происходило почти непрерывное формирование демографического и трудового потенциала данного макрорегиона. Этот длительный период характеризуется последовательным освоением восточных территорий с неуклонным ростом численности населения преимущественно за счет внутригосударственных миграционных потоков.

Однако в 1990-е гг. прошлого века активное и продолжительное заселение данных территорий, их позитивное демографическое развитие в целом сменились обратным направленным трендом устойчивой депопуляции, деформации возрастной структуры населения. Новые условия российского пространства полярно развернули существовавшие в советский период восточные направления миграционных потоков. Отчетливо обозначился западный вектор оттока населения Дальнего Востока (так называемый «западный дрейф»).

В результате за постсоветский период все субъекты рассматриваемого макрорегиона понесли и в преобладающем большинстве продолжают нести демографические потери [1; 2].

Следует подчеркнуть, что депопуляционные процессы Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) в течение длительного времени неизбежно сопровождалась негативными изменениями возрастной структуры населения, такими как:

- сокращение доли лиц моложе трудоспособного возраста;
- сокращение доли лиц трудоспособного возраста;
- рост доли лиц старше трудоспособного возраста.

Таким образом, миграционные потери выступают значительным фактором демографического старения макрорегиона, постепенно сокращая в общей численности местного населения долю граждан, способных к трудовой деятельности.

Если в советский период для регионов Дальнего Востока была характерна более высокая, чем в среднем по стране, доля представителей молодых возрастов, то за постсоветский период данное различие практически исчезло [3].

СТАТИСТИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДФО

Рассмотрим динамику численности постоянного населения регионов, входящих в состав ДФО в 1991–2021 гг. Обратимся к табл. 1.

Таблица 1

Динамика численности постоянного населения регионов ДФО в 1991–2021 гг.

Регион ДФО	Среднегодовая численность населения, тыс. чел.											Соотношение 2021 г. к 1991 г., %	Соотношение 2021 г. к 2000 г., %
	1991 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.		
Приморский край	2 312	2 130	2 017	1 959	1 948	1 935	1 926	1 907	1 899	1 886	1 870	80,8	87,7
Хабаровский край	1 624	1 466	1 386	1 346	1 342	1 339	1 333	1 324	1 318	1 308	1 300	80,0	88,6
Забайкальский край	1 312	1 185	1 128	1 107	1 097	1 088	1 080	1 069	1 062	1 056	1 048	79,8	88,4
Республика Саха (Якутия)	1 109	959	953	958	955	955	961	965	969	976	987	88,9	102,9
Республика Бурятия	1 052	1 000	968	970	971	976	983	983	984	985	984	93,5	98,4

Регион ДФО	Среднегодовая численность населения, тыс. чел.											Соотношение 2021 г. к 1991 г., %	Соотношение 2021 г. к 2000 г., %
	1991 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.		
Амурская область	1 051	929	867	831	819	810	803	795	791	785	777	73,9	83,6
Сахалинская область	714	564	525	499	494	489	487	489	488	486	484	67,7	85,8
Камчатский край	477	369	340	322	320	318	315	315	313	312	312	65,4	85,3
Магаданская область	374	197	172	157	153	149	145	142	140	139	138	36,8	70,0
Еврейская автономная область	219	194	183	176	173	169	165	160	159	157	155	70,7	79,8
Чукотский автономный округ	153	59	52	50	50	50	49	49	49	49	49	32,0	83,0

Составлено автором по материалам источника [4]

Сравнивая показатели среднегодовой численности населения в 1991 г. и 2021 г., следует заключить, что все 11 регионов ДФО характеризуются процессом масштабной депопуляции. При этом наиболее тяжелые демографические потери понесли Чукотский автономный округ и Магаданская область.

Анализ показателей в 2000 г. и 2021 г. позволяет выделить 1 из 11 субъектов ДФО, который все же демонстрирует некоторую положительную динамику – Якутию. Также стоит заметить, что с 2008 г. в Республике Бурятия в целом отмечается определенный рост численности населения.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Рассмотрим подробнее самый большой по численности населения регион ДФО – Приморский край. Занимая ведущие позиции по показателям социально-экономического развития на Дальнем Востоке, данный субъект все же повторяет основные негативные демографические тенденции, характерные для макрорегиона в целом.

Численность населения Приморского края к 1991 г. достигла своего исторического максимума – 2 312 тыс. чел. (табл. 1). Однако в период, последовавший за распадом СССР, характерной чертой для региона стала его стремительная демографическая деградация, продолжающаяся вплоть до настоящего времени. Значительную роль в данном процессе сыграли миграционные потери населения Приморского края, масштабы которых за последние годы хоть и сократились, но все же остаются ключевым депопуляционным фактором.

АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МИГРАЦИОННОГО ПРИРОСТА/УБЫЛИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В структуре миграционной убыли Приморского края первостепенное значение имеет межрегиональная миграция (табл. 2).

Подобным же образом характеризуется и весь ДФО, где межрегиональный миграционный отток является одной из основных составляющих снижения численности населения макрорегиона. Среди центров притяжения жителей Дальнего Востока устойчиво и закономерно занимают лидирующие позиции такие города, как Москва и Санкт-Петербург [5].

Важно отметить, что пандемия Covid-19 оказала существенное влияние на показатели миграционно-притока/оттока населения в целом. Изменения в первую очередь обусловлены введением комплекса специальных ограничительных мер (закрытие границ, самоизоляция и т.д.). Однако данные обстоятельства, в сущности, не меняют сложившийся в макрорегионе депопуляционный тренд.

Таблица 2

Показатели миграционного прироста/убыли населения Приморского края в 2012–2021 гг.

Миграционный прирост/убыль, тыс. чел.										
Виды перемещений	Год									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Перемещения в пределах России	-6 170	-8 811	-6 178	-5 197	-4 452	-4 946	-4 785	-2 827	-2 780	-4 199
Международные перемещения	5 066	1 672	2 230	2 406	1 243	-645	131	3 506	-3 435	3 889
Перемещения в страны СНГ	3 421	1 448	1 951	2 138	2 115	770	1 087	1 775	-2 434	3 280
Перемещения в другие зарубежные страны	1 645	224	279	268	-872	-1 415	-956	1 731	-1 001	609
Всего	-1 104	-7 139	-3 948	-2 791	-3 209	-5 591	-4 654	679	-6 215	-310

Примечание: страны СНГ – страны Содружества Независимых Государств (далее – СНГ)

Составлено автором по материалам источника [4]

ИНОСТРАННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА

Приморский край традиционно является территорией высокой миграционной активности. Однако после распада СССР особую роль в его развитии начинает играть иностранная миграция.

Как уже отмечалось ранее, в 1990-е гг. новые принципы социально-экономической организации российского общества привели к кардинальным изменениям миграционной ситуации в стране. Лидирующие позиции в международном миграционном обмене с Приморским краем довольно быстро занял и достаточно долго удерживал Китай.

Однако уже с 2000-х гг. в регионе начинают увеличиваться потоки среднеазиатских трудовых мигрантов. Миграция из Китая же показывает свое стремительное снижение, вызванное ускоренным темпом роста экономики данной страны, а также ужесточением миграционного законодательства России (поток мигрантов из Китая в Россию с 1999 г. по 2006 г. сократился в 9,6 раз, а уже в 2013 г. Приморский край стал демонстрировать отрицательное миграционное сальдо [3; 4]).

В 2010-е гг. фиксируется существенный рост доли участия стран СНГ в международном миграционном обмене Приморского края. Страны Средней Азии уверенно занимают ведущее положение по объемам входящих трудовых потоков.

В настоящее время трудовые мигранты из стран ближнего зарубежья являются важнейшим источником восполнения трудовых ресурсов в Приморском крае.

Необходимо отметить, что потребность предприятий в работниках, заявленная в службах занятости Приморского края на конец 2021 г., насчитывала 60 676 чел. [7]. При этом региональный рынок труда главным образом нуждается именно в представителях рабочих профессий. Численность же незанятых трудовой деятельностью граждан, находящихся в поиске работы и состоящих на учете в органах государственной службы занятости по Приморскому краю, на конец того же года составила 12 593 чел. [7]. Следовательно, на 1 безработного гражданина приходится немногим менее чем 5 открытых вакансий.

Данная ситуация свидетельствует о недостаточном уровне обеспеченности представителями рабочих профессий в экономике Приморского края; о несоответствии предъявляемых квалификационных и зарплатных требований местных граждан с предложениями, имеющимися на рынке труда.

Стоит заметить, что в ходе пандемии Covid-19 из-за отъезда мигрантов и сокращения входящих миграционных потоков в Российской Федерации (далее – РФ) в ряде секторов отечественной экономики (в первую очередь, таких как строительство, сельское хозяйство, транспорт) возникла нехватка рабочей силы. Сложившаяся ситуация довольно остро отразилась на трудодефицитных дальневосточных регионах. При этом автор считает, что пандемия новой коронавирусной инфекции наглядно проявила выраженную зависимость российского рынка труда от иностранных работников в целом.

РЕАЛИЗОВАННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

По мнению автора настоящей статьи, сегодня Приморский край является удобной площадкой для наращивания российского влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР), что, безусловно, способствует его ускоренной модернизации. На этом основании повышается не только общенациональный, но и иностранный интерес к региону. Однако несмотря на острую необходимость обеспечения социально-экономического роста Приморского края, данный регион продолжает демонстрировать сокращение демографического и трудового потенциала.

Осознание представителями властных государственных структур критического положения всего Дальнего Востока, а также особенности современной политической стратегии РФ положили начало ряду инициатив (мер, условий), способствующих улучшению социально-экономического положения макрорегиона (в частности Приморского края), нормализации его демографической ситуации. К таковым следует отнести:

- государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом (действует с 2006 г.; с 2020 г. все субъекты, входящие в состав ДФО, отнесены к территории приоритетного заселения) [8];
- создание экономических зон с льготными налоговыми условиями, упрощенными административными процедурами и др. привилегиями (действуют с 2015 г.; в настоящее время в ДФО образовано 20 территорий опережающего социально-экономического развития) [9];
- портовую зону с особыми режимами налогового, таможенного, инвестиционного и смежного регулирования – «Свободный порт Владивосток» (действует с 2015 г.) [10];
- государственную программу «Дальневосточный гектар» по безвозмездному получению земельного участка площадью до 1 га (действует с 2016 г.) [11];
- государственную программу «Дальневосточная ипотека» по субсидированию процентной ставки до уровня 2 % годовых по ипотечным жилищным кредитам (действует с 2020 г.) [12].

Однако несмотря на принятие обозначенных выше специальных мер/условий, преодолеть негативную демографическую тенденцию в ДФО не удастся. Автор полагает, что ключевыми проблемами ДФО, как и прежде, являются инфраструктурные ограничения, дороговизна жизни, а также незначительные социально-экономические стимулы, малоспособствующие удержанию местного населения и привлечению новых жителей в рассматриваемый макрорегион.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с продолжительным и бесперывным сокращением численности населения/трудовых ресурсов Приморского края и ДФО в целом иностранную трудовую миграцию следует рассматривать в качестве важнейшего элемента социально-экономического развития всего макрорегиона, выдвинув соответствующий комплекс проблем данного вида миграционного движения в число наиболее приоритетных задач государственной политики. Считаясь с данным утверждением, представляется необходимым оказывать активное содействие социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан посредством обеспечения целенаправленной просветительской работы, информационно-правовой поддержки и консультирования. Немаловажно широко информировать местное население о позитивных эффектах пребывания иностранных работников в регионе/стране, находить и показывать примеры межнациональной дружбы и согласия, тем самым меняя устоявшееся негативное отношение российского сообщества к мигрантам в лучшую сторону. Все это, непременно, будет способствовать бесконфликтному взаимовыгодному сосуществованию обеих сторон на одной территории, экономическому развитию и росту благосостояния населения макрорегиона, улучшению его социально-демографической ситуации.

Библиографический список

1. Безвербный В.А., Мирязов Т.Р. Трансформация системы расселения в Дальневосточном федеральном округе на уровне муниципальных образований. *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. 2019;5:102–114. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2019-5-09>

2. Мотрич Е.Л. Роль миграции в динамике населения Дальнего Востока России. *Социальная политика и социология*. 2017;16–1(120):45–53. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2017-16-1-45-53>
3. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Туан Куонг, Ху Ву Куок. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока. *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. 2016;3:23–32.
4. Федеральная служба государственной статистики России. *Официальный сайт*. <https://www.gks.ru> (дата обращения: 01.05.2023).
5. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. *Официальный сайт*. <https://minvr.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Романовская Е.С. Роль внешней миграции на Дальнем Востоке. *Сервис Плюс*. 2009;3:21–28.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. *Статистика*. <https://primstat.gks.ru/statistic> (дата обращения: 01.05.2023).
8. Президент Российской Федерации. *Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61111/ (дата обращения: 01.05.2023).
9. Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. *Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 01.05.2023).
10. Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. *Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 03.05.2023).
11. Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. *Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 03.05.2023).
12. Правительство Российской Федерации. *Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. № 1609 «Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. № 1713-р»*. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339796&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7286458511563116#013202784660157874> (дата обращения: 01.05.2023).

References

1. Bezverbny V.A., Miryazov T.R. Transformation of the settlement system in the Far Eastern Federal District at the level of municipalities. *Scientific review. Series 1. Economics and law*. 2019;5:102–114. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2019-5-09> (In Russian).
2. Motrich E.L. The role of migration in the dynamics of the population of the Russian Far East. *Social policy and sociology*. 2017;16–1(120):45–53. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2017-16-1-45-53> (In Russian).
3. Ryazantsev S.V., Lukyanets A.S., Khramova M.N., Bui Tuan Kuong, Hu Vu Quoc. Population migration as a key component of the demographic development of the Russian Far East. *Scientific review. Series 1. Economics and law*. 2016;3:23–32 (In Russian).
4. Federal State Statistics Service of Russia. *Official site*. <https://www.gks.ru> (accessed 01.05.2023) (In Russian).
5. Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic. *Official site*. <https://minvr.gov.ru> (accessed 01.05.2023) (In Russian).
6. Romanovskaya E.S. The role of external migration in the Far East. *Service Plus*. 2009;3:21–28 (In Russian).
7. Territorial body of the Federal State Statistics Service for Primorsky Krai. *Statistics*. <https://primstat.gks.ru/statistic> (accessed 01.05.2023) (In Russian).
8. President of the Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation of June 22, 2006 No. 637 “On measures to assist the voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad”*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61111/ (accessed 01.05.2023) (In Russian).
9. State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. *Federal Law No. 473-FZ of December 29, 2014 “On Territories of Advanced Social and Economic Development in the Russian Federation”*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (accessed 01.05.2023) (In Russian).
10. State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. *Federal Law of July 13, 2015 No. 212-FZ “On the Free Port of Vladivostok”*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (accessed 03.05.2023) (In Russian).

11. State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. *Federal Law No. 119-FZ of May 1, 2016 "On the peculiarities of providing citizens with land plots that are in state or municipal ownership and located on the territories of the constituent entities of the Russian Federation that are part of the Far Eastern Federal District, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation"*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (accessed 03.05.2023) (In Russian).
12. Government of the Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation of December 7, 2019 No. 1609 "On approval of the terms of the Far Eastern Mortgage program and amendments to the order of the Government of the Russian Federation of September 2, 2015 No. 1713-r"*. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339796&fld=134&dst=1000000001.0&rnd=0.7286458511563116#013202784660157874> (accessed 01.05.2023) (In Russian).